

УДК 304.2 (=531)(571.63)

*СОКОЛОВА Дарья Андреевна,
к. соц. н., Центр корееведческих исследований
Восточного института Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета*

ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЫ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Аннотация

Рассматривается проблема сохранения культурной идентичности этнических корейцев, проживающих на территории Приморского края. Общность российских корейцев изучена с позиции системности как целая, обладающая внутренним единством, социальная категория. Этнические корейцы, проживающие на территории Приморского края, рассмотрены нами как совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются ее членами с точки зрения других людей. Проживающие на территории Приморского края корейцы объединены в группу не формальными, а в большей степени конвенциональными связями. С целью определения социального статуса общности российских корейцев как устойчивой социокультурной системы в современном полиэтническом пространстве Приморского края автором в сентябре 2016 г.-октябре 2017 г. методом анонимного анкетирования были опрошены 305 этнических корейцев, проживающих на территории Приморского края. Все элементы, подлежащие описанию, были определены в общепринятых дефинициях. Исследования проводились способом направленной выборки методом «снежного кома». Анализ полученных результатов социологического опроса показал, что общность этнических корейцев является устойчивой социокультурной системой в современном полиэтническом пространстве Приморского края. Сформированный за время эмиграции «идеальный» образ исторической родины может рассматриваться как системообразующий фактор корейской диаспоры Приморского края. Полученный в результате исследования феноменологический срез процесса формирования и сохранения культурной идентичности этнических корейцев в современных социокультурных условиях Приморского края может представлять интерес для дальнейшего более детального исследования формирования субэтнуса южных территорий Дальнего Востока.

Ключевые слова: этнические корейцы, системный подход, диаспора, системообразующий фактор, Приморский край, анкетирование, устойчивая система, Родина, идеальный образ.

Введение

Проблема «разделенных народов» достаточно актуальна в современном мире, которая не обошла и корейский народ. Более полутора века корейцы живут в России и в бывших республиках СССР. В начале прошлого столетия в Россию корейские крестьяне пришли через неохраемые границы в качестве рабочей силы. В эти годы на Дальнем Востоке России было создано достаточно большое количество корейских школ, которые в годы колонизации Кореи, в период запрета японскими оккупантами книгоиздания и образования на корейском языке, стали важным центром корейской культуры. Но с середины прошлого века положение российских корейцев резко изменилось. Корейским эмигрантам создавались такие условия физического и морального существования в СССР, которые неизбежно должны были привести к исчезновению этих народов. Корейская письменность изымалась из обращения, запрещалось петь, танцевать, носить национальную одежду. В период сталинских политических репрессий около 175 тыс. этнических корейцев в принудительном порядке были депортированы в Среднюю Азию. Юридически корейцы рассматривались как «административно переселенные» [1, 2, 3]. Но несмотря на предпринятые властью направленные на уничтожение народа усилия, корейцы, проживающие на Российской территории, смогли сохранить этническую идентичность. Более того, годы вынужденной миграции способствовали формированию высокой адаптивной способности корейцев, залогом выживания которых стала их корпоративность, сплоченность, общинность. В Приморском крае корейское сообщество существует

более 140 лет и насчитывает порядка 30 тысяч человек. В рамках реализации краевой целевой Программы по созданию и развитию компактных поселений на территории Приморского края российских корейцев при поддержке краевого Фонда приморских корейцев «Возрождение» проводится переселение этнических корейцев из стран Средней Азии. В ряде городов Приморья активно действуют национально-культурные автономии, различные общественные организации, которые объединяет Ассоциация корейских организаций. Корейское сообщество является важным элементом сложившейся в Приморском крае системы социокультурных, политических и экономических отношений. Но на сегодняшний день до конца не изучен вопрос формирования и сохранения культурной идентичности корейских переселенцев, не рассмотрены атрибуты их социокультурной компетенции в качестве показателя степени сохранения культурных границ сообщества, не установлена их роль в создании единого социокультурного пространства региона. Неясными остаются границы социальной стратификации и занимаемое место корейской общности в современных этнокультурных условиях региона.

Говоря об этнических корейцах, проживающих на территории Приморского края, мы имеем дело с совокупностью людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются ее членами с точки зрения других людей. Учитывая то, что проживающие на территории Приморского края корейцы объединены в группу не формальными, а в большей степени конвенциональными связями, для описания данной социальной категории лучше использовать дефиниции «общность», «сообщество». Несмотря на отсутствие четко определенных институциональных норм, данное сообщество может характеризоваться определенным порядком взаимодействия и, следовательно, может рассматриваться как одна из самостоятельных составляющих социокультурного общества. Для определения социального статуса этнического корейского сообщества в поликультурной среде Приморского края рассмотрим основные принципы формирования потенциала диаспорности отдельных социальных групп.

Феномен «диаспора» до сих пор не имеет четкого определения. Общепринятое определение диаспоры следующее: «Диаспора – это совокупность населения определенной этнической или религиозной принадлежности, которая проживает в стране или районе нового расселения» [4, с. 11]. Дефиницирование феномена «диаспора» в междисциплинарном формате дано в работах Л. С. Курносовой, В. А. Тишкова, Ю. В. Фоканова, В. Д. Попкова, З. И. Левина, В. И. Дятлова и др. [4, 6-8, 10-13]. Ю. В. Фоканов уточняет, что «еще одной характеристикой диаспоры можно обозначить как «желание сохранить верность ее (Родины) традиции и культуре, отказ от ассимиляции» [13, с. 287]. В. И. Дятлов говорит о том, что существование диаспоры невозможно без «идеального мифа» о «родной национальной культуре, который может существенно отличаться от реальности» [4, с. 14]. В. Д. Попков определяет диаспору как «сообщество, обладающее некоторой целостностью и воспроизводящееся длительное время в принимающем сообществе» [10, с. 12]. По его мнению, диаспора есть «целостное социальное образование, строго структурированное и представленное общинами, между которыми существует устойчивое взаимодействие» [10, с. 14]. Диаспора, по мнению С. Л. Курносовой, может быть определена или «как часть исходного этноса, или как этническое новообразование, имеющее свой специфический вектор развития, отличный от вектора развития референтного этноса» [5, с. 220]. По определению С. Л. Курносовой, диаспора – это «совокупность общин и соответствующих этнических организаций, созданных представителями неавтохтонных этнических меньшинств для удовлетворения культурных и иных потребностей» [5, с. 221]. Итак, большинство исследователей в определении диаспоры исходят из следующих установок:

- 1) диаспору образует некая социальная группа людей, объединенных единым фактором (этничностью, религией и др.);
- 2) данная социальная группа является чужеродной для коренного населения;
- 3) диаспора характеризуется целостностью, структурированностью и устойчивым взаимодействием отдельных ее элементов с целью удовлетворения культурных и иных потребностей ее членов;
- 4) диаспора имеет тенденцию к воспроизводству в течение длительного времени;

5) диаспора может рассматриваться не только как «состояние», но и как «процесс», развитие которой проходит определенные стадии [6].

Методика исследования

С целью определения социального статуса общности российских корейцев как устойчивой социокультурной системы в современном полиэтническом пространстве Приморского края автором в сентябре 2016 г.-октябре 2017 г. методом анонимного анкетирования были опрошены 305 этнических корейцев, проживающих на территории Приморского края. Расчет объема репрезентативной выборки основывался на 5 % допущении случайной ошибки выборки [9]. Все элементы, подлежащие описанию, были определены в общепринятых дефинициях. Исследования проводились способом направленной выборки методом «снежного кома».

Выборочная совокупность представлена следующими параметрами:

- возраст респондентов 35-65 лет;
- респонденты являются мигрантами второго-третьего поколения, часть из них имеет специальное среднее образование или незаконченное высшее, 65 % – высшее образование;
- респонденты имеют постоянное место жительства в г. Владивостоке и его пригороде (76 %), в г. Артеме (19 %), в г. Уссурийске (5 %);
- большая часть респондентов не может точно определить место проживания предков, меньше половины (38 %) респондентов являются выходцами из северных территорий Корейского полуострова;
- среди респондентов 74 % мужчин.

При системном подходе общность этнических корейцев, проживающих на территории Приморского края, была рассмотрена не как совокупность взаимосвязанных элементов, а как некое целое, обладающее внутренним единством, функциональной самостоятельностью, подчиненностью всех элементов системообразующему центру, позволяющему включенным в его состав индивидуумам реализовывать потребности в различных видах социальной и культурной активности путем особого комплекса ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных и знаково-коммуникативных средств, которые в совокупности с механизмами культуры бытового уровня обеспечивают воспроизводство групповой идентичности.

Результаты социологического исследования

Анализ полученных результатов социологического опроса показал, что за годы вынужденного проживания вне исторической родины этнические корейцы сохранили приверженность традициям, к национальной культуре. Более половины (58 %) респондентов стараются соблюдать корейские обычаи и традиции, отмечать национальные праздники, 9 % из них это делают регулярно, 34 % – соблюдают только самые распространенные корейские обычаи и национальные праздники, такие как Новый год по лунному календарю, сто дней со дня рождения, 60-летний юбилей, День независимости Кореи, обряд погребения, нормы поведения со старшими и др. К сожалению, большая часть респондентов (81 %) достаточно низко оценили степень владения корейским языком и только несколько человек (1 %) отметили позицию «могу поддерживать разговор на бытовые темы».

В нормативно-регулятивном механизме общины российских корейцев можно выделить два аспекта: явный и скрытый. Явный аспект управления выполняет Ассоциация корейских организаций, деятельность которой распространяется в пределах данной общины. Также большое значение в организации жизнедеятельности общины имеет и скрытый аспект управления, основанный на соблюдении обычаев, традиций. Оба эти аспекта управления тесно взаимосвязаны, что обеспечивает устойчивое и эффективное функционирование данной общности в поликультурном многонациональном пространстве Приморского края.

Интересно отметить, что, проживая долгие годы вне исторической родины, российские корейцы продолжают интересоваться и сопереживать событиям, происходящим на Корейском полуострове. Большая часть респондентов (97 %) довольно часто обсуждает в своей среде события, происходящие в Корейских странах. К сожалению, практически все респонденты утратили контакты со своими родственниками, проживающими на Корейском полуострове (89 %).

Для определения самоидентификации личности респондентам было предложено соотнести себя с той или иной группой, ответив на следующий вопрос «*Как бы Вы ответили на вопрос о том, кем лично Вы себя ощущаете, если бы Вас спросили об этом в какой-либо стране?*». Для ответа были предложены следующие варианты: *кореец, гражданин Российской Федерации, русский и другие*. Большинство респондентов (64 %) назвали бы себя «корейцем», 13 % выбрали ответ «русский», 23 % – «гражданин Российской Федерации». По-видимому, с понятием «*кореец*» респонденты ассоциируют культурную идентичность большей степени обобщенности, чем с понятием «гражданин».

Все участники анкетирования назвали своей исторической родиной одну из корейских стран. Не последнюю роль в объединении «русских» этнических корейцев играют мифы, сформированные о родине предков за время вынужденной миграции. По мнению Н. К. Иконниковой, «этническое меньшинство, долгое время проживающее за границами своей исторической родины, стихийно формирует некий идеальный образ отчего края. Никакие реальные сведения не способны внести в такую этнокультурную утопию существенные коррективы» [12, с. 32]. Данное предположение подтвердили и результаты исследования. Респондентам было предложено определить символы и образы, с которыми они ассоциируют свою историческую родину, место проживания предков, и описать основные качества, характеризующие этнических корейцев. Большинство респондентов (64,3 %) связывают Республику Корея с образом страны с высокоразвитой современной технологией, высоким уровнем комфортности, стабильности и безопасности жизни. Оставшаяся часть респондентов символизирует Республику Корея с традиционными образами корейской культуры и природы (корейский кедр, цветок Мугунхва (орден), Ханбок (традиционный наряд)). Основным качеством, которым характеризуют респонденты этнических корейцев, является «трудолюбие» (64 %), «вежливость» отметили 42 %, «упорство и дисциплинированность» – 13 %, «доброжелательность» – 14 %. Незначительное количество респондентов (5 %) отметили такие качества, как выдержанность, патриотизм, серьезное отношение к жизни, желание узнать новое. При ответе на вопрос: «Что Вам нравится в Республике Корея?» половина респондентов указала следующее: спокойная, стабильная жизнь с высоким уровнем развития инфраструктуры, чувство безопасности и защищенности. Части респондентов (24 %) нравится местная природа, национальная культура, особенно народная музыка, хороший климат Корейского полуострова отметили 13 % респондентов, а 25 % – нравится абсолютно все.

Заключение

Не претендуя на полноту проведенного исследования, можно утверждать, что общность российских корейцев за время проживания в стране вынужденной миграции аккумулировала информацию о ценностных нормах, установках принимающего сообщества. В результате коммуникации как внутри общины, так и за ее пределами происходит постоянная трансляция приобретенных за время эмиграции культурных форм [13, 14]. Этнические корейцы, проживающие на территории Приморского края, стараются сохранить единство общины как на рациональном, так и на интуитивном уровне. Несмотря на интеграционные процессы, общность этнических корейцев, проживающих на территории Приморского края, можно считать достаточно устойчивой этно-, социо- культурной системой, обладающей собственной культурной идентичностью и вполне устоявшимися культурными формами, характеризующейся целостностью, структурированностью и воспроизводством в течение достаточно долгого времени. На сегодняшний день этнические корейцы, проживающие на территории Приморского края, прошли путь от «аморфной совокупности людей, имеющих случайные контакты», от «формирования личных сетей коммуницирования», от «структурирования иммигрантской массы и формирования общины, внутри которой складываются ассоциации», до образования «зрелой диаспоры» с «устоявшейся структурой управления, общими информационными средствами» [7, с. 137]. Сформированный за время эмиграции «идеальный» образ исторической родины является положительным фактором, направленным на сохранение культурной идентичности российских этнических корейцев, и может быть рассмотрен как один из системообразующих факторов их объединения.

Полученный в результате исследования феноменологический срез процесса формирования и сохранения культурной идентичности этнических корейцев в современных социокультурных условиях Приморского края может представлять интерес для дальнейшего более детального исследования. В частности, наибольший интерес представляет проблема детального изучения культурных форм, характеризующих культурную идентичность этнических корейцев, проживающих вне исторической Родины, вопрос определения баланса между культурной идентичностью личности и его культурной компетентностью.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования Республики Корея и Академии Корейских исследований (Core University Program for Korea Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003)).

Литература

1. Бугай Н. Ф. Корейцы в Союзе ССР – России. XX век. История в документах / Н. Ф. Бугай. – М.: Инсан, 2004. – 304 с.
2. Бугай Н. Ф. Общественные объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание / Н. Ф. Бугай, Сим Хон Ёнг. – М.: Новый хронограф, 2004. – 370 с.
3. Ким А. С. Сочетание конфликтной и консенсусной парадигм в этнополитологическом исследовании диаспор / А. С. Ким. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2008. – 241 с.
4. Дятлов В. И. Диаспора: попытки определиться в терминах и понятиях / В. И. Дятлов // Диаспора. – 1999. – № 1. – С. 8-23.
5. Курносова Л. С. Понятие диаспоры в социологическом ракурсе / Л. С. Курносова // Вестник ННГУ. – Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – Вып. 1(5). – С. 218-223.
6. Левин З. И. Менталитет диаспоры / З. И. Левин. – М.: Изд-во ИВ РАН, «КРАФТ+», 2001. – 176 с.
7. Мокин К. С. Социальные сети мигрантов // Социальная политика и социология. – 2006. – №4. – С. 210-222.
8. Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 43-63.
9. Петров В. Н. Иноэтничные мигранты и принимающее общество: особенности проблемного взаимодействия / В. Н. Петров // Социс. – 2005. – № 9. – С. 76-77.
10. Попков В. Д. Феномен этнической диаспоры / В. Д. Попков. – М.: Изд-во ИС РАН, 2003. – 186 с.
11. Фоканов Ю. В. Диаспора: к вопросу о концептуализации понятия в условиях глобализации / Ю. В. Фоканов // Общественные и гуманитарные науки. – 2007. – С. 274-287.
12. Иконникова Н. К. Механизмы межкультурного восприятия // Социологические исследования. – 1995. – № 11. – С. 26-34.
13. Ощепкова В. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации / В. В. Ощепкова. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 189 с.
14. Ячин С. Е. Метакультура – место творчества личности на границе культурных сред / С. Е. Ячин // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. 12, Вып. 1 (№53-54). – С. 108-116.

SOKOLOVA Daria A.

*Candidate of Sociological Sciences,
Researcher, Korean Research Centre,
Institute of the Oriental Studies-School
of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University*

Ideal Image of the Historical Homeland as a System-Forming Factor of the Koreans Community in Primorsky Krai

The article reviews how ethnic Koreans living in Primorsky Krai maintain their cultural identity. The Russian Koreans' community is studied from the position of a system as an integral social category, having the internal unity. The society of the Russian Koreans studied from the standpoint of consistency as a whole, with the inner unity of social category. Ethnic Koreans living on the territory of Primorsky Krai, are considered as a group of people, who in some way interact with each other, aware of their belonging to the Group and

its members are considered from the point of view of other people. Koreans of Primorsky Krai are connected with more conventional, rather than formal links. With a view to determining the status of communion of the Russian Koreans as sustainable socio-cultural systems in today's multi-ethnic space Primorsky Krai, in September 2016, the author applied the anonymous questionnaire method in 305 ethnic Koreans living on the territory of Primorsky Krai. All the items to be described were identified in the accepted definitions. The studies were conducted in a manner designed sample of "snowball" method. The analysis of the sociological survey findings showed that the ethnic Koreans' community is a stable socio-cultural system in the modern cross-cultural community of Primorsky Krai. The "ideal" image of the historical homeland which was formed during long emigration period may be viewed as the system-forming factor of the Korean Diaspora of Primorsky Krai. The resulting phenomenological slice of the process of forming and preserving the cultural identity of ethnic Koreans in the modern socio-cultural conditions of Primorsky Krai can be of interest for further, more detailed research of forming a sub-ethnic group in the southern part of the Russian Far East.

Keywords: ethnic Koreans, systematic approach, diaspora factor backbone, Primorsky Krai, questioning, stable system, homeland, ideal image.

This work supported by the Core University Program for Korea Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).

References

1. Bugaj N. F. Korejcy v Sojuze SSR – Rossii. HH vek. Istorija v dokumentah / N. F. Bugaj. – M.: Insan, 2004. – 304 s.
2. Bugaj N. F. Obshhestvennye ob#edinenija korejcev Rossii: konstitutivnost', jevoljucija, priznanie / N. F. Bugaj, Sim Hon Jong. – M.: Novyj hronograf, 2004. – 370 s.
3. Kim A. S. Sochetanie konfliktogennoj i konsensusnoj paradigmy v jetnopolitologicheskom issledovanii diaspor / A. S. Kim. – Habarovsk: Izd-vo TOGU, 2008. – 241 s.
4. Djatlov V. I. Diaspora: popytki opredelit'sja v terminah i ponjatijah / V. I. Djatlov // Diaspora. – 1999. – № 1. – S. 8-23.
5. Kurnosova L. S. Ponjatie diaspor v sociologicheskom rakurse / L. S. Kurnosova // Vestnik NNGU. – Novgorod: Izd-vo NNGU, 2006. – Vyp. 1(5). – S. 218-223.
6. Levin Z. I. Mentalitet diaspor / Z. I. Levin. – M.: Izd-vo IV RAN, «KRAFT+», 2001. – 176 s.
7. Mokin K. S. Social'nye seti migrantov // Social'naja politika i sociologija. – 2006. – №4. – S. 210-222.
8. Tishkov V. A. Istoricheskij fenomen diaspor / V. A. Tishkov // Jetnograficheskoe obozrenie. – 2000. – № 2. – S. 43-63.
9. Petrov V. N. Inojetnichnye migranty i primimajushhee obshhestvo: osobennosti problemnogo vzaimodejstvija / V. N. Petrov // Socis. – 2005. – № 9. – S. 76-77.
10. Popkov V. D. Fenomen jetnicheskoi diaspor / V. D. Popkov. – M.: Izd-vo IS RAN, 2003. – 186 s.
11. Fokanov Ju. V. Diaspora: k voprosu o konceptualizacii ponjatija v uslovijah globalizacii / Ju. V. Fokanov // Obshhestvennye i gumanitarnye nauki. – 2007. – C. 274-287.
12. Ikonnikova N. K. Mehanizmy mezkul'turnogo vosprijatija // Sociologicheskie issledovanija. – 1995. – № 11. – S. 26-34.
13. Oshhepkova V. V. Vvedenie v teoriju mezkul'turnoi kommunikacii / V. V. Oshhepkova. – M.: Izd-vo MGOU, 2012. – 189 s.
14. Jachin S. E. Metakul'tura – mesto tvorcestva lichnosti na granice kul'turnyh sred / S. E. Jachin // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. – 2010. – T. 12, Vyp. 1 (№53-54). – S. 108-116.

СОКОЛОВА Дарья Андреевна – к. соц. н., н. с. Центра корееведческих исследований Восточного института Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

E-mail: selivanova_d@mail.ru

SOKOLOVA Daria A. – Candidate of Sociological Sciences, Researcher, Korean Research Centre, Institute of the Oriental Studies-School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal (Russia, Vladivostok)

E-mail: selivanova_d@mail.ru.